

**Научно-практический круглый стол на тему:
«ГРАНИЦЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА СУДА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ»**

4 сентября 2014 года в помещении Киевского регионального центра Национальной академии правовых наук Украины состоялся **круглый стол на тему: «Границы вмешательства суда в международный коммерческий арбитраж»**, организованный Международным коммерческим арбитражным судом и Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Украины, Научно-исследовательским институтом частного права и предпринимательства НАПрНУ и Ассоциацией цивилистов Украины.

Тема круглого стола обусловлена необходимостью обсуждения некоторых тенденций, которые наметились в практике общих и хозяйственных судов относительно международного арбитража. Следствием ее актуальности и своевременности стало то, что круглый стол вызвал большой интерес у юридической общественности. **В его работе приняли участие 72 участника**, среди которых:

- представители судебной власти (заместитель председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел Червинская М.Е. и заместитель председателя Высшего хозяйственного суда Украины Кравчук Г.А., а также судья Верховного суда Украины Григорьева Л.И., судьи ВССУ, ВХСУ, Хозяйственного суда г. Киева и Шевченковского районного суда г. Киева);

- представители иностранных и украинских юридических и адвокатских фирм;

- практикующие юристы в области внешнеэкономической деятельности и арбитража;

- арбитры МКАС и МАК при ТПП Украины;

- представители академической и вузовской науки;

- студенты и аспиранты высших учебных заведений.

Открыл работу круглого стола академик Национальной академии правовых наук Украины, профессор, Председатель МКАС и МАК при ТПП Украины **СЕЛИВОН Николай Федосович**, который, прежде всего, поблагодарил всех участников за проявленный интерес к круглому столу и пояснил, что причиной проведения круглого стола явились не плохое взаимодействие между судебной властью и арбитражем, которое в силу международных договоров и законодательства Украины осуществляется в сфере содействия арбитражу и контроля за его деятельностью, а необходимость его дальнейшего совершенствования и развития, особенно в сфере содействия арбитражу.

Оценивая сложившуюся судебную практику Селивон Н.Ф. отметил, что она, в принципе, отвечает международным договорам, законодательству Украины и международным стандартам. Однако ее необходимо

совершенствовать. Современная судебная практика Европейских государств пошла значительно дальше, особенно относительно осуществления функций по содействию арбитражу. Также Селивон Н.Ф. подчеркнул, что постановление Пленума Верховного суда Украины от 24 декабря 1999 г. №12 «О практике рассмотрения судами ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей и об отмене решений, постановленных в порядке международного коммерческого арбитража на территории Украины», на которое ссылаются все суды, включая хозяйственные, при рассмотрении дел, касающихся арбитража и которое сыграло большую позитивную роль в формировании современной судебной практики, в некоторых положениях уже устарело.

Говоря о негативных тенденциях, которые наметились в судебной практике, Селивон Н.Ф., прежде всего, отметил то, что иногда дела о признании и исполнении арбитражных решений, как МКАС и МАК при ТПП Украины, так и иностранных арбитражных решений, нередко тянутся годами, проходя через суды первой инстанции, апелляционные и кассационные суды, а последние, нередко, передают дело на новое рассмотрение, и начинается новый круг судебных разбирательств. Кроме того, негативной тенденцией является и то, что увеличилось количество параллельных разбирательств в МКАС и хозяйственных судах. Ранее, как в хозяйственных судах, так и судах общей юрисдикции, существовала устоявшаяся практика, которая полностью соответствовала положениям ст.4 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, согласно которой суды прекращали производство по делу в случае, когда одна сторона обращалась в государственный суд по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, а вторая против такого рассмотрения возражала, ссылаясь на заключенное арбитражное соглашение. В последние 2-3 года, эта практика начала меняться не в лучшую сторону. Суды со ссылкой на ст.124, 129 Конституции Украины стали принимать к своему производству и рассматривать споры, в которых предусмотрен другой механизм разрешения спора – арбитраж, даже при наличии возражений ответчика против рассмотрения дела в суде. Вместе с тем такая практика, противоречит статье 55 Конституции, решениям Конституционного суда Украины, международным договорам и законодательству Украины.

К негативным тенденциям Селивон Н.Ф. также отнес и существующую судебную практику, которая, к сожалению, подтверждена высшими судебными инстанциями, по отмене решений МКАС и МАК при ТПП Украины на том основании, что состав арбитражного суда «протоковал» арбитражное соглашение, рассматривая вопрос о своей компетенции. Данная судебная практика противоречит международным договорам и законодательству Украины, а также здравому смыслу, поскольку одним из основных принципов арбитража является принцип «компетенция компетенции» в силу которого

состав арбитражного суда, рассматривая спор, обязан определить наличие у него компетенции на рассмотрение спора или ее отсутствие. А сделать это не анализируя, не давая оценку положениям арбитражного соглашения, то есть, не толкуя арбитражное соглашение, невозможно. Вместе с тем, суды отменяют решения МКАС даже в том случае, когда в арбитражной оговорке в наименовании арбитражного института вместо слова «коммерческий» указано слово «торговый». Такой формализм является недопустимым, лишает сторону правовой защиты избранным ею способом и, в конечном итоге, подрывает имидж Украины.

Наболевшим вопросом также является вопрос об арбитрабельности споров. В частности, неразрешенным является вопрос о том, распространяются ли на арбитраж, ограничения компетенции, установленные для третейских судов в ст. 12 Хозяйственного процессуального кодекса Украины и исключают ли их компетенции рассмотрение споров, которые возникают при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров, связанных с удовлетворением государственных потребностей. Аналогичным образом нет однозначного ответа на вопрос о том, являются ли арбитрабельными корпоративные споры. По этим основаниям в прошлом году было отменено два решения МКАС и МАК при ТПП Украины. Как свидетельствует судебная практика, единства в этом вопросе нет.

Завершая свое выступление, Селивон Н.Ф. пригласил участников круглого стола к свободной дискуссии.

В продолжение затронутой Селивоном Н.Ф. темы выступила кандидат юридических наук, судья Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел **ЕВТУШЕНКО ЕЛЕНА ИВАНОВНА**, которая полностью поддержала выступление Селивона Н.Ф. и указала, что действительно проблемы на сегодняшний день есть и их необходимо решать. Евтушенко Е.И. отметила, что разработка путей и методов улучшения частно-правовых экономических отношений непосредственно связана как с деятельностью международных коммерческих арбитражей, так и судебной деятельностью по гражданским делам. Много лет вопросы взаимодействия судебных органов с международным коммерческим арбитражем при осуществлении последним своей процессуальной деятельности считаются актуальной и проблемной темой для изучения и обсуждения специалистами в сфере науки гражданского процессуального права и международного коммерческого арбитража. Возможность обжалования решений МКАС и МАК при ТПП Украины и принудительного исполнения арбитражных решений является одной из гарантий законности разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли.

Международные коммерческие арбитражи как негосударственные юрисдикционные органы, имея ряд преимуществ перед государственными судами, в странах с развитой рыночной экономикой решают подавляющее большинство споров экономического характера. С переходом Украины к

рыночным отношениям были созданы объективные предпосылки для возрождения в нашей стране института третейского судопроизводства и создания постоянно действующих арбитражных учреждений – МКАС и МАК при ТПП Украины. Однако арбитражные институты, как негосударственные юрисдикционные органы, лишены властных публичных полномочий, в связи с чем не наделены правом применения принудительных обеспечительных мер, приведения к принудительному исполнению собственных решений и т.п.. Учитывая это они в своей повседневной юрисдикционной деятельности вынуждены взаимодействовать с государственными судами, использовать их властные публичные полномочия.

Евтушенко Е.И. сообщила, что ВССУ, начиная с 2011 года, изучается и обобщается судебная практика рассмотрения дел об оспаривании решений МКАС и МАК при ТПП Украины и практика рассмотрения заявлений о признании и принудительном исполнении арбитражных решений. Подготовлен проект обобщения, призванный обеспечить в гражданском судопроизводстве точное и единообразное применение норм материального и процессуального права судебными органами. Такое обобщение может лечь в основу рекомендаций законодателю по совершенствованию гражданского процессуального законодательства относительно решения дел об оспаривании арбитражных решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение их решений.

Евтушенко Е.И. также отметила, что учитывая специфику дел, связанных с арбитражем, судьи должны иметь специализацию, как это было ранее. Что касается вопроса о содействии арбитражу – принятия обеспечительных мер, по мнению Евтушенко Е.И., проблема исключительно состоит в том, что в Гражданском процессуальном кодексе Украины сегодня отсутствуют нормы по этому вопросу. Поэтому необходимо инициировать внесение изменений в ГПК Украины и тогда вопросы принятия обеспечительных мер в поддержку арбитража будут разрешены.

Продолжая обсуждение украинской судебной практики, советник юридического бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **МАРЧУКОВ ДМИТРИЙ** отметил, что иногда украинские суды ошибочно применяют положения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. к признанию и исполнению решений российских арбитражных судов, которые являются государственными судами, а не третейскими. Соответственно, оснований для применения этой Конвенции нет. Вместе с тем эта ошибка затронула все судебные инстанции Украины: от судов первой инстанции до Верховного суда. Также Марчуков Д. отметил, что указанные категории дел вообще не должны допускаться Высшим специализированным судом до производства Верховного суда Украины, поскольку Нью-Йоркская конвенция содержит нормы процессуального права, нарушение которых или неодинаковое применение которых может быть предметом рассмотрения в Верховном Суде Украины согласно ст. 355 Гражданского процессуального кодекса Украины.

Советник юридической фирмы «SAYENKO KHARENKO», Член Правления Украинской Арбитражной Ассоциации **ПЕРЕПЕЛИНСКАЯ ЕЛЕНА**, в своем выступлении отметила, брак или несовершенство процессуальных норм, регламентирующих выполнение государственными судами функций контроля и поддержания международного арбитража, создают много практических проблем и мешают развитию международного арбитража в Украине и становлению проарбитражной судебной практики в этой сфере. Для более эффективной реализации судами функций контроля в отношении арбитража, прежде всего, рассмотрения ходатайств об отмене решений арбитражного суда или о предоставлении разрешения на их выполнение, Перепелинская Е. предложила уменьшить количество судебных инстанций при рассмотрении таких дел. Как показал опыт последних лет, введение дополнительной судебной инстанции (общие местные суды) значительно ухудшило эффективность судебного контроля в отношении арбитража как с точки зрения его качества, так и времени, которое на него тратится государственными судами. До 2005 года ситуация была значительно лучше: такие дела рассматривались только апелляционными судами и Верховным судом Украины. Поэтому есть все объективные предпосылки вернуться к этой модели, как более эффективной.

Также Перепелинская Е. отметила, что действующие в настоящее время положения Гражданского процессуального кодекса Украины об отмене решений международного арбитража являются явно недостаточными, ведь глава, в которой они содержатся, регламентирует отмену решений третейских судов, и не учитывает специфику международного арбитража.

Для обеспечения реализации судами функций поддержки и содействия арбитражным производствам необходимо принять соответствующие процессуальные нормы. В настоящее время такие нормы у нас полностью отсутствуют, что практически делает невозможным предоставление судами такой поддержки или содействия независимо от места арбитража. Наиболее остро эта проблема стоит для принятия судом мер или обеспечительных мер в поддержку арбитража, возможность которого предусмотрена ст. 9 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже». Также важно судебное содействие в получении доказательств. Статья 27 указанного Закона предусматривает, что состав арбитражного суда или с его согласия сторона могут обратиться в компетентный государственный суд с просьбой о содействии в получении доказательств. Но при отсутствии соответствующих процессуальных положений о компетенции и процедуры выполнить такую просьбу для судов практически невозможно.

В вопросах выполнения арбитражных решений необходимо изменить украинское законодательство и для добровольного и для принудительного исполнения. Учитывая действующее валютное регулирование в настоящее время в Украине невозможно добровольно исполнить арбитражное решение, если указанная в нем сумма выражена в иностранной валюте, а таких,

разумеется, подавляющее большинство. Кроме того, необходимо урегулировать вопрос взыскания процентов годовых арбитражными решениями. В международной практике довольно часто арбитры не указывают их в твердой сумме, а устанавливают в арбитражном решении только процентную ставку и период начисления таких процентов. В Украине государственный исполнитель это делать не может, поскольку он проводит взыскание в соответствии с исполнительным документом, в котором указывается твердая сумма.

По последнему вопросу между участниками круглого стола разгорелась острая дискуссия, в ходе которой выступающие отметили дискриминационный характер положений ГПК Украины в отношении конвертации взыскиваемой суммы, которая указана в иностранной валюте в украинскую гривню.

Член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права и процесса Одесской юридической академии, арбитр МКАС при ТПП Украины **ПОДЦЕРКОВНЫЙ ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ** в своем выступлении обратил внимание на то, что вмешательство судебной власти в деятельность третейских судов или международного коммерческого арбитража, может иметь положительный эффект лишь при условии осуществления такого влияния в предусмотренных международными соглашениями и национальным законодательством пределах. Вместе с тем, судебное вмешательство в «сплошном порядке» может иметь ряд серьезных негативных последствий для правовой системы, государственных финансов, инвестиционного климата и развития гражданского общества в стране, в частности экономическое сообщество лишается инструментов внесударственного урегулирования конфликтов; увеличивается нагрузка на судей государственных судов, что, в свою очередь, сказывается на длительности судебных процессов в судебной системе и ухудшает права граждан на доступность к правосудию и защиты нарушенных прав и интересов; увеличивается бремя бюджетных расходов на содержание судов всех уровней; ухудшается инвестиционный климат в государстве за счет эскалации правовой неопределенности.

Как отметил Подцерковный О.П., научная среда фактически беспрекословно согласилось с сокращением компетенции третейских судов в Законе Украины «О третейских судах». Любое обоснование пропорциональности мер по сворачиванию компетенции третейских судов не было предоставлено и, как следствие, корпоративные споры, дела по недвижимости, дела с участием потребителей перешли в разряд «неарбитрабельных», хотя такие исключения чужды правопорядкам развитых европейских стран и США. Тем более что решения третейских судов могут быть проверены государственными судами на стадии их признания или приведения в исполнение. Небрежное отношение к третейским судам не может не отражаться на международном коммерческом арбитраже, ведь, как известно, по природе последний тоже является третейским судом. Не случайно, с сокращением компетенции третейских судов сразу возникли вопросы по

рассмотрению в МКАС корпоративных споров, дел о недвижимости и тому подобное. Не менее сложные проблемы возникли в связи с новеллами законодательства о банкротстве, где основанием для возбуждения дела стало решение суда об удовлетворении требований кредитора, вступившее в законную силу, вместо исполнительных или других документов, подтверждающих признание должником требований кредиторов, как это было в предыдущей редакции закона. Отдельные эксперты истолковали это положение как ограничение относительно решений третейских судов и МКАС.

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, арбитр МКАС при ТПП Украины **ЗАЕЦ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ** обратил внимание на то, что этап признания и исполнения в Украине решений международных коммерческих арбитражных судов является чрезвычайно важным в процессе восстановления справедливости, нарушенной стороной при невыполнении договора. Практика применения соответствующих положений действующего законодательства, хотя и меняется в соответствии с изменениями законодательства, свидетельствует о наличии как уже традиционных проблемных вопросов в этой сфере, так и новых. Учитывая недостатки, возникающие при рассмотрении таких дел в местных судах, уместно было бы вернуть полномочия по рассмотрению дел о признании и исполнении решений к компетенции апелляционных судов, как было ранее, что сократило бы количество судебных инстанций и положительно повлияло бы на качество решений судов.

Среди проблем судебного разбирательства по вопросам признания и исполнения решений международных арбитражных коммерческих судов на территории Украины - правильное определение оснований для отказа в предоставлении разрешения на принудительное исполнение арбитражного решения (явно ошибочными являются такие, как непредоставление суду дела арбитражным судом, нахождение должника в стадии банкротства, непризнание представительства должника ответчиком по долгам и т.д.); вопросы, связанные с правом суда отсрочить или рассрочить исполнение, изменить или установить способ и порядок исполнения арбитражного решения. Статья 5 Нью-Йоркской конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений и статья 34 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» предусматривают одинаковые, не подлежащие расширенному толкованию основания, по которым компетентный суд может отказать в признании и исполнении арбитражного решения, причем бремя доказывания наличия этих оснований возлагается на сторону, которая возражает против исполнения решения. Вопреки этим требованиям украинские суды нередко заставляют доказывать отсутствие оснований для отказа в признании решения арбитража на взыскателя, что является недопустимым.

Адвокат, председатель третейского суда при ассоциации «Фондовое партнерство», партнер юридической фирмы «Cai & Lenard» **ПИЛЬКОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ** высказал свою позицию о том, что

репутация Украины как страны с несовершенной судебной системой «авансом» создает ей также образ недружественной арбитражу юрисдикции, хотя уровень отказов в предоставлении разрешения на принудительное исполнение арбитражных решений в Украине невысок. Проведенный юридической фирмой «Cai & Lenard» анализ свидетельствует, что наиболее распространенными основаниями для отказа в предоставлении разрешения на принудительное исполнение арбитражного решения в 2013-2014 годах были такие:

- сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве;

- арбитражное решение отменено на дату обращения для его принудительного исполнения;

- арбитражная процедура не соответствовала соглашению сторон. Случаи отказа на этом основании является наиболее курьезными и спорными.

В отличие от 2011 и 2012 годов в 2013 и 2014 годах исключительными стали случаи отказа в предоставлении разрешения в связи с несоблюдением сторонами арбитражный порядок урегулирования спора, если такой был предусмотрен соглашением сторон. Суды преимущественно восприняли положения решения Конституционного Суда Украины от 9 июля 2002 г., согласно которым установление законом или договором досудебного урегулирования спора по волеизъявлению субъектов правоотношений не является ограничением юрисдикции судов и права на судебную защиту. По мнению Пилькова К.Н., это касается и права на обращение в арбитраж.

Также Пильков К.Н. отметил, что до сих пор не решенным в судебной практике остается вопрос о том, может ли ходатайство о предоставлении разрешения на принудительное исполнение арбитражного решения подать другое лицо, чем то, в пользу которого принято такое решение, если ему были переданы права требования.

Эффективному исполнению арбитражных решений не способствует то, что суды лишь в единичных случаях удовлетворяют ходатайства взыскателей о принятии мер по обеспечению выполнения.

Практика отмены арбитражных решений Украины в течение последних нескольких лет лишь тяготеет к уровню стран с проарбитражными судебными системами. В большинстве случаев арбитражные решения были отменены по основаниям, которые кажутся сомнительными. В частности, суды неоднократно отменяли решения МКАС при ТПП Украины, на том основании, что арбитражный суд, признав свою компетенцию по арбитражному соглашению, осуществил толкование договора, на которое не имел полномочий, предусмотренных соглашением сторон. При этом доктрина «компетенции-компетенции» была полностью судами проигнорирована.

Как и в предыдущие годы, в 2013 и 2014 годах остались острыми проблемы с признанием арбитражных сделок хозяйственными судами, которые не склонны «реставрировать» арбитражные соглашения с незначительными

дефектами и устанавливать действительный намерение сторон на передачу спора в арбитраж.

Завершая свое выступление Пильков К.Н. подчеркнул, что в целом, практика в вопросе признания арбитражных соглашений, признания и исполнения арбитражных решений значительно усовершенствовалась и, как правило, не создают неоправданных препятствий.

Кандидат юридических наук, управляющий партнер юридической фирмы «Антика» **КОТ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** в своем выступлении остановился главным образом на двух актуальных моментах: публичном порядке и отмене арбитражных решений на том основании, что состав арбитражного суда протолковал арбитражное соглашение.

Говоря о публичном порядке, Кот А.А. отметил, что поскольку основания для отмены арбитражных решений сформулированы достаточно абстрактно и дают широкую возможность для субъективного толкования, действительные пределы вмешательства судов в деятельность арбитража по существу зависят от усмотрения самих же судов. В этой связи, важное значение имеет понимание термина «публичный порядок», которое было предоставлено Пленумом Верховного Суда Украины в постановлении от 24 декабря 1999 №12. Тем не менее, приведенное в нем определение, как, пожалуй, и любая другая дефиниция публичного порядка, не может (и не должна!) четко и однозначно определить случаи нарушения этого порядка. Поэтому для недопущения произвольного и необоснованного вмешательства важны понимание государственным судами исключительности такого основания для отмены арбитражного решения или принятия решения об отказе в его признании и исполнении как несоответствие основам публичного порядка. Соответственно следует признать целесообразным принятие соответствующего обобщения и разъяснения высших судебных инстанций, которые бы унифицировали опыт и правовые позиции судов при рассмотрении указанных вопросов.

Что касается «толкования» арбитражного соглашения, Кот А.А. высказал мнение, что невозможно признать обоснованной тенденцию, которая в последние годы наблюдается в государственных судах при решении вопроса о толковании договора и отрицании права арбитров на толкование арбитражного соглашения и выхода в связи с этим за пределы арбитражного соглашения. Несомненным является тот факт, что МКАС осуществляет правоприменительную деятельность. Рассматривая вопрос о наличии или отсутствии компетенции и разрешая спор в целом, арбитры не просто могут, а обязаны толковать как условия договора, в рамках заключения, исполнения, изменения или прекращения которого возник спор, но и нормы материального права. И для этого нет необходимости в подаче заявления о толковании договора стороной, поскольку уже самим фактом заключения арбитражного соглашения соответствующее согласие было предоставлено.

Также Кот А.А. отметил, что поскольку разрешенные случаи вмешательства судов в деятельность арбитража указаны в Законе Украины «О международном коммерческом арбитраже», необоснованными являются решения судов о рассрочке или отсрочке исполнения арбитражных решений на основании норм ГПК Украины или рассмотрение судом конкретного дела о толковании арбитражной оговорки на основании норм ГК Украины, о толковании договора, которые искусственно инициируются с целью создания препятствий для обращения заинтересованной стороны в МКАС.

По мнению Кота А.А., по вопросу компетенции необходимо наработать (и это задача, скорее, ВССУ) четкий подход: если в рамках процедуры возражения против компетенции МКАС, установленной в Законе и Регламенте, сторона не заявляла об отсутствии компетенции, то после получения арбитражного решения ходатайство об отмене решения по основаниям отсутствия компетенции МКАС должно решаться судом по чисто формальным подходам. Кроме того, в контексте ограничения случаев вмешательства судов в деятельность МКАС следует признать справедливыми предложения по сокращению количества инстанций, которые рассматривают вопрос об отмене или признании и исполнении арбитражного решения.

Заслуженный деятель науки и техники, академик, академик-секретарь отделения гражданско-правовых наук Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, арбитр МКАС при ТПП Украины **КУЗНЕЦОВА НАТАЛЬЯ СЕМЕНОВНА** сообщила, что этим летом ей пришлось очутиться в интересном процессуальном положении: она участвовала в качестве третьего лица в гражданском деле, поскольку судья Шевченковского районного суда г. Киева, принял к своему производству исковое заявление о признании права и восстановлении положения существовавшего до нарушения, ответчиком по которому был привлечен Президент ТПП Украины, как физическое лицо, но, при этом, по адресу местонахождения ТПП Украины, а третьими лицами – арбитры, рассматривающие арбитражное дело. Суть спора состояла в том, что ответчику МКАС при ТПП Украины трижды предлагал в соответствии с положениями Регламента МКАС при ТПП Украины назначить арбитра по делу из Рекомендательного списка, а когда ответчик отказался это сделать, предлагая кандидатуру лица, не включенного в Рекомендательный список арбитров, – Президент ТПП Украины в соответствии с положениями Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и Регламента, произвел назначение арбитра за ответчика. Заявитель иска, являющийся ответчиком в арбитражном разбирательстве, ставил перед собой цель: запретить составу арбитража рассматривать дело (о чем было подано в Шевченковский районный суд г. Киева соответствующее ходатайство) и назначить арбитром по делу предлагаемую ответчиком кандидатуру (не из списка арбитров МКАС), которой являлся никому не известный молодой человек и которому даже не

было вручено письмо МКАС при ТПП Украины, в виду его отсутствия по адресу, указанному ответчиком.

При принятии дела к производству Шевченковским районным судом г. Киева, не было учтено, что одним из основных принципов международного коммерческого арбитража является ограничение вмешательства со стороны государства в его деятельность, которое закреплено как в международных соглашениях с участием Украины, так и в ст. 5 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже». Указанная статья устанавливает, что по вопросам, которые регулируются Законом Украины «О международном коммерческом арбитраже», никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем Законе. Приведенные положения являются императивными. Это означает, что сторона может обратиться в суд по вопросам деятельности арбитража только в случаях, предусмотренных в указанном Законе.

Для восстановления законности в этом вопросе, Президенту ТПП Украины пришлось обратиться с апелляционной жалобой в Киевский апелляционный суд, который отменил незаконное определение Шевченковского районного суда г. Киева.

Оценивая эту ситуацию, Кузнецова Н.С. отметила, что нельзя пройти мимо этого технического иска, поскольку он подрывает основы частного рассмотрения гражданско-правовых споров, которые являются важной гарантией диспозитивности частно-правовой среды. Кроме того она сказала, что будучи преподавателем и практиком, имеющим 40 летний юридический стаж, считает необходимым подчеркнуть наличие устоявшейся в последнее время тревожной тенденции. Этой тенденцией является то, что молодые юристы, зачастую, проявляют не только поверхностное отношение к закону, который любой юрист должен уважать, даже несмотря на то, что этот закон может быть не совершенным, но последнее время получила распространение, так называемая, «юридическая технология», которая состоит в том, что к нормам права относятся как к инструменту для манипуляций, не вдумываясь ни в содержание закона, ни в идеологию того или иного правового института. При чем такие юристы прекрасно понимают, что они делают, и, не гнушаясь никакими способами, изо всех сил пытаются выполнить задание клиента. При этом эти юристы иногда теряют здравый смысл. Вместе с тем, с Законом обходиться необходимо на Вы, особенно если избран альтернативный способ разрешения спора.

Академик Национальной академии правовых наук Украины, директор Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства НАПрНУ **КРУПЧАН АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ**, продолжив затронутую в выступлении Кузнецовой Н.С. тему, обратил внимание на то, что в практике МКАС в последнее время отмечаются определенные неприятные вещи: состав

арбитража, рассматривающий дело, абсолютно беззащитен от злой воли представителей стороны, которая в первую очередь направлена на затягивание арбитражного процесса и нарушение положений Регламента. Ни в Украине, ни в других странах не урегулированы вопросы о привлечении к ответственности представителя стороны за процессуальные диверсии, в частности, попытки затянуть рассмотрение спора, заявление безосновательных отводов и прочее. Вместе с тем, состав арбитража в таких случаях должен быть особенно бдительным, поскольку процессуальные недостатки арбитражного разбирательства являются основанием для отмены арбитражного решения.

Адвокат, кооперационный партнер «Харальд Гибнер и коллеги» (Германия), вице-президент ТПП Украины **СУРЖИКОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА** отметила, что вопросы, которые были обсуждены на круглом столе, являются очень актуальными для Украины. Европа уже давно определилась в вопросах арбитражного разбирательства и значительно ушла вперед. Суржикова В.И. сожалела, что наши судьи до сих пор не понимают основополагающий принцип арбитража – принцип «компетенция компетенции», что до сих пор имеют место отмены арбитражных решений на том основании, что состав арбитража «толковал арбитражное соглашение». В Европе уже занимаются совсем другими вопросами, например унификацией доказывания, вопросами допроса свидетелей. Суржикова В.И. высказала свое наблюдение по этому вопросу. Прежде всего, она отметила то, что практически во всех европейских государствах, рассмотрение вопросов, связанных с оспариванием и исполнением арбитражных решений, отнесено к компетенции апелляционных судов. При этом большое значение уделяется специализации. Поэтому при апелляционных судах создаются специальные коллегии, которые рассматривают дела, связанные с арбитражем. Так, например, в Германии, сколько существует земель, столько есть апелляционных судов и столько же есть коллегий по рассмотрению дел, связанных с арбитражем. Судебная практика отработана и устоялась, поэтому никаких проблем при рассмотрении ходатайств об оспаривании и исполнении арбитражных решений не возникает. Практически если есть малейшая возможность оставить в силе арбитражное решение или признать его – суды решают дело в пользу арбитража.

Говоря о практике признания и принудительного исполнения решений МКАС и МАК при ТПП Украины в Германии, Суржикова В.И. отметила, что статистика очень хорошая. Практически ей известно только два случая, когда в исполнении арбитражного решения было отказано. В том числе, в одном из указанных случаев, в исполнении арбитражного решения МКАС при ТПП Украины было отказано в связи с тем, что Шевченковский районный суд г. Киева отменил это решение.

Кроме того, Суржикова В.И. отметила, что поднятый вопрос об адвокатской этике является чрезвычайно актуальным. Судьям значительно легче было бы рассматривать спор, если перед ним будет квалифицированный

адвокат, имеющий специальный допуск и лицензию и никто другой не смог бы больше представлять интересы клиента.

Заместитель Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел **ЧЕРВИНСКАЯ МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА** в своем выступлении отметила, что государственные суды не должны подменять все, что существует в обществе. Наряду с государственными судами должны существовать и суды третейские. Несмотря на то, что, к сожалению, третейские суды, рассматривающие внутренние споры, себя определенным образом дискредитировали, авторитет МКАС при ТПП Украины остается неизменно высоким. Червинская М.Э. согласилась с высказанными участниками круглого стола пожеланиями в части изъятия у судов первой инстанции компетенции по рассмотрению дел, связанных с оспариванием и исполнением арбитражных решений, и передачи их в компетенцию апелляционным судам. Также она отметила, что в целом судами правильно применяются международные договоры Украины и национальное законодательство при рассмотрении дел об оспаривании арбитражных решений и их принудительном исполнении. В то же время необходимо стремиться к совершенствованию этой практики, в частности, сейчас ВССУ Украины готовит обобщение судебной практики по вопросу оспаривания и исполнения арбитражных решений, в котором будут разрешены, в том числе, и вопросы компетенции МКАС по рассмотрению отдельных категорий споров, в том числе и споров, возникающих при исполнении, заключении и расторжении договоров для государственных нужд, а также корпоративных споров. Становлению современной практики также способствуют и настоящий круглый стол, и активное участие в ней судей различных звеньев судов.

В завершение круглого стола Председатель МКАС и МАК при ТПП Украины Селивон Н.Ф. поблагодарил всех участников круглого стола, которые не только внимательно и с интересом слушали докладчиков, но и активно принимали участие в обсуждениях, и высказал надежду, что проведенный круглый стол внесет свой вклад в усовершенствование вопросов по взаимодействию государственных судов и международного арбитража.